

Ибрагимова Мариза Оглановна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОСВЕННОЙ ОСНОВЫ СКЛОНЯЕМЫХ ИМЕН В РУТУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТОВ)

В статье в сравнительном плане на материале пяти диалектов рутульского языка описываются принципы оформления косвенной основы имен существительных, субстантивов и масдара. Выявляется минимальное количество типов склонения с сохранением при этом оппозиции форм косвенных падежей в исследуемых ареальных единицах. Сравнительному анализу подвергаются так называемые "вставочные элементы", оформляющие косвенную основу склонения в исследуемом языке. Основное внимание акцентируется на выявлении сходных и отличительных черт в оформлении косвенной основы склоняемых частей речи в диалектах рутульского языка, предпринята попытка объяснения ареальных расхождений в фонетическом оформлении вставочных элементов, присоединяемых к прямой основе, и выявления наиболее архаичных показателей косвенной основы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 118-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, на основе проанализированного материала, касающегося прецедентных имен, отсылающих к известным музыкальным исполнителям, было выявлено, что носители языка активно используют аллюзии на известные песни исполнителей, а также дают отсылки к их внешнему образу и виду для актуализации положительных или негативных ценностей, связанных с данными прецедентными именами. Анализ показал, что приобретение коннотативной окраски прецедентным именем в первую очередь связывается с оценкой конкретного референта (такими референтами в настоящей статье выступали известные рэперы). Накопление положительных или отрицательных впечатлений и мнений о поведении или деятельности прецедентной личности обуславливает закрепление положительного или отрицательного коннотативного значения прецедентного имени.

Список литературы

1. **Константинов И. И.** В строительный полдень. Зачем Николай Маркин, как Буратино, всюду суёт свой нос? [Электронный ресурс]. URL: <http://zanostroy.ru/news/2015/07/29/1883.html> (дата обращения: 16.09.2015).
2. **Конференция игрового портала The Abyss** [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.theabyss.ru/index.php?s=4ce48814c347bc045cd029347679cbaa&showtopic=315948&pid=4674940&mode=threaded&show=&st=0&> (дата обращения: 21.10.2015).
3. **Мухина Ю. Н.** Средства репрезентации иронии в художественном тексте (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2006. 24 с.
4. **Назарова Р. З., Золотарев М. В.** Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. 2015. Вып. 2. С. 17-23.
5. **Zolotarev M. V., Evmenova A.** Precedent Phenomena as Group Formers // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VI международной интернет-конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (26-28 февраля 2014 г.). Саратов: Наука, 2014. С. 15-19.

CONNOTATION OF THE PRECEDENT NAMES “EMINEM” AND “TIMOTHY” IN THE AMERICAN AND RUSSIAN LINGUOCULTURES

Zolotarev Mikhail Vladimirovich
National Research Saratov State University
mizrkb@gmail.com

The article advances a hypothesis that acquiring positive/negative connotational colouring by a precedent name can be associated with the evaluation of a specific referent. The research focuses on the precedent names of the American English and Russian languages referring to the famous modern musical performers. Relying on the comparative analysis the author tries to identify the connotational meanings of the precedent names under study.

Key words and phrases: precedent name; connotational meaning; linguoculture; American English; Eminem; Timothy; eponym.

УДК 811.351.32

В статье в сравнительном плане на материале пяти диалектов рутульского языка описываются принципы оформления косвенной основы имен существительных, субстантивов и масдара. Выявляется минимальное количество типов склонения с сохранением при этом оппозиции форм косвенных падежей в исследуемых ареальных единицах. Сравнительному анализу подвергаются так называемые «вставочные элементы», оформляющие косвенную основу склонения в исследуемом языке. Основное внимание акцентируется на выявлении сходных и отличительных черт в оформлении косвенной основы склоняемых частей речи в диалектах рутульского языка, предпринята попытка объяснения ареальных расхождений в фонетическом оформлении вставочных элементов, присоединяемых к прямой основе, и выявления наиболее архаичных показателей косвенной основы.

Ключевые слова и фразы: ареальная лингвистика; склонение по принципу двух основ в дагестанских языках; склонение имён существительных и субстантивов; типы склонения в рутульском языке; косвенная основа склонения в рутульском языке.

Ибрагимова Мариза Оглановна, к. филол. н.
Дагестанский государственный педагогический университет
mariza71@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОСВЕННОЙ ОСНОВЫ СКЛОНЯЕМЫХ ИМЕН В РУТУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТОВ)

Во всех диалектах рутульского языка – мухадском (лежащем в основе литературного рутульского языка), борчинско-хновском, ихрекском, мюхрекском и шиназском – склонение характеризуется наличием двух основ: прямой и косвенной. Первый тип склонения имеет ограниченное функционирование, так как к прямой основе,

равной основе номинатива, аффиксы падежей присоединяют лишь некоторые существительные единственного числа и формы масдара. Все остальные имена и субстантивы изменяются по второму типу склонения – типу склонения со вставочными элементами, который является доминирующим в исследуемом языке.

Природа вставочных элементов многократно исследовалась лингвистами, но единого мнения о ее характере в науке еще не сложилось. Одна из наиболее распространенных точек зрения по данному вопросу – квалификация вставочных элементов в качестве показателей лексико-грамматических классов.

При решении вопроса о реконструкции этих элементов Е. А. Бокарев и Б. Б. Талибов высказывали мнение, что различные суффиксы косвенной основы считались историческими фонетическими видоизменениями одного из них. Так, Е. А. Бокарев аффикс эргатива в крызском и будухском языках *-р* и удинский аффикс *-н* возводит к **-ди* (**ди > *-ри > -р*; **-ди > *-ни > -н*) [2, с. 46], а Б. Б. Талибов возводит к форманту **-ди* при определении природы полиформантности косвенной основы в лезгинском языке показатели *-ци*, *-ци*, *-чи*, *-чи*, *-уни* / *-уни*, *-ра* / *-ре* [5, с. 132-133].

Предпринимались попытки выявить генетические связи аффиксов косвенной основы с показателями классов. Так, Л. И. Жирков, автор термина «вставка», писал о том, что «несомненна связь между вставками в падежных формах единственного и множественного числа; больше того – несомненна связь этих вставок со сложными окончаниями множественного числа; наконец – несомненна связь их с классными показателями – и все-таки эти вставки нельзя с уверенностью признать ни частью падежных окончаний, ни отдельными инфиксами в составе падежной формы...» [4, с. 29-30].

М. Е. Алексеев высказал сомнения по поводу состоятельности гипотезы о генетической связи вставочных элементов с классными показателями в статье «К реконструкции пралезгинских показателей косвенной основы на согласный». Он пишет: «... хотя точно сферу употребления каждого из вышеперечисленных показателей установить не удастся, они являлись в пралезгинском языке своего рода классификаторами. Тем не менее, увязывать эти показатели с категорией класса непосредственно было бы ошибкой» [1, с. 228].

Не совсем удачной представляется ему и гипотеза о вставках как фонетических видоизменениях одной их них: «... возможность объяснения разнообразия суффиксов косвенной основы теми или иными фонетическими процессами в значительной степени сомнительна» [Там же, с. 224].

Г. Т. Бурчуладзе, изучив материал лакского языка, высказал возможность утраты этого компонента основой абсолютива в результате эволюции языка [3, с. 12-14].

Анализ фактического материала мухадского диалекта, носителем которого является автор статьи, и речи информаторов – носителей других диалектов рутульского языка – позволил выявить, что при оформлении косвенной основы имен существительных единственного числа во всех диалектах рутульского языка вставочные элементы ограничиваются выбором из представленных в рутульском языке четырех консонантных компонентов: *-р-*, *-й-*, *-д-*, *-л-*, – которые могут варьироваться и взаимозаменяться:

мухадский диалект	мюхрекский диалект
Ном. – <i>нагъв</i> «слеза»	<i>нагъ</i> «слеза»
Эрг. – <i>нагъв-ал-ыра</i>	<i>нагъ-ур-ур</i>
Ген. – <i>нагъв-ал-ды</i>	<i>нагъ-ур-ды</i>
Дат. – <i>нагъхв-ал-ыс</i>	<i>нагъ-ур-ус</i> и т.д.
мухадский диалект	шиназский диалект
Ном. – <i>нисе</i> «сыр»	<i>нисе</i> «сыр»
Эрг. – <i>нисе-д-ире</i>	<i>нисе-й-ре</i>
Ген. – <i>нисе-д-д</i>	<i>нисе-й-ды</i>
Дат. – <i>нисе-д-ис</i>	<i>нисе-й-с</i> и т.д.

Во множественном числе к основам существительных I, II и III классов (то есть одушевленных имен существительных) в диалектах рутульского языка присоединяется вставочный элемент *-ш-*, к основам же существительных IV класса (неодушевленных существительных) – вставочный элемент *-м-*.

мухадский диалект	борч.-хновский диалект
Ном. – <i>хыдиймар</i> «друзья»	<i>хыдийма</i> «друзья»
Эрг. – <i>хыдийма-ш-е</i>	<i>хыдийма-ш-а</i>
Ген. – <i>хыдийма-ш-ды</i>	<i>хыдийма-ш-ид</i>
Дат. – <i>хыдийма-ши-с</i>	<i>хыдийма-ш-ис</i> и т.д.
мухадский диалект	шиназский диалект
Ном. – <i>вазыр</i> «месяцы»	<i>фитнабыр</i> «сплетни»
Эрг. – <i>вазыр-м-ыра</i>	<i>фитный-м-ыр</i>
Ген. – <i>вазыр-м-ыд</i>	<i>фитный-м-ыд</i>
Дат. – <i>вазыр-м-ыс</i>	<i>фитный-м-ыс</i> и т.д.

Интересным с научной точки зрения является то обстоятельство, что во всех диалектах рутульского языка склонение имен существительных во множественном числе дифференцировано по признаку одушевленности/неодушевленности. Дальнейший анализ фактического ареального материала позволил выявить, что склонение субстантивов единственного и множественного числа дифференцировано по признаку разумности/неразумности.

При склонении субстантивов единственного числа I, II кл. в ареальных единицах рутульского языка употребляются следующие фонетические варианты вставочного элемента:

- ний- – в мухадском диалекте;
- ну- / ни- – в ихрекском диалекте;
- на- – в шиназском и борчинско-хновском диалектах;
- ну- – в мюхрекском диалекте.

В лучекском говоре мухадского диалекта выявляется специфический фонетический вариант вставочного элемента *-нув-*, не имеющий аналогов в других ареальных единицах: *гьа-нув-ды* «его», *кьыхь-нув-ус* «старшему» и т.д. Своеобразие проявляет ихрекский диалект, в котором при склонении субстантивов формы I класса противопоставляются формам II, III и IV классов оформлением косвенных основ: косвенную основу I класса оформляет вставочный элемент *-ну-*, косвенную основу II, III и IV классов – формант *-ни-*.

мухадский диалект	шиназский диалект
Ном. – <i>кукды</i> «толстый»	<i>йыхды</i> «хороший»
Эрг. – <i>кукды-ний-э</i>	<i>йыхды-на-(ра)</i>
Ген. – <i>кукды-ний-ды</i>	<i>йыхды-на-ды</i>
Дат. – <i>кукды-ний-ис</i>	<i>йыхды-на-с</i> и т.д.

Косвенную основу субстантивов единственного числа III и IV классов во всех диалектах, кроме ихрекского, оформляет вставочный элемент *-д*, в мюхрекском диалекте параллельно употребляется формант *-й-*.

мухадский диалект	мюхрекский диалект
Ном. – <i>кукды</i> «толстый»	<i>джегварды</i> «белый»
Эрг. – <i>кукды-д-ире</i>	<i>джегварды-й-ир</i>
Ген. – <i>кукды-д-ид</i>	<i>джегварды-й-ид</i>
Дат. – <i>кукды-д-ис</i>	<i>джегварды-й-ис</i> и т.д.

В ихрекском диалекте, как уже говорилось ранее, для оформления падежных форм субстантивов III и IV классов используется вставочный элемент *-ни-*. Противопоставление вставочных элементов, образующих косвенную основу субстантивов I и II классов, сближает ихрекский диалект с диалектами цахурского языка, в цахском диалекте представлены вставки *-къв-* (для I кл.) и *-къ-* (для II кл.), в гельмецком – *-гъв-* (для I кл.) и *-гъ-* (для II кл.). Отличительной чертой является актуальность ихрекского элемента *-ни-* и для субстантивов III и IV классов, тогда как в диалектах цахурского языка для субстантивов, принадлежащих к этим классам, имеется специальный вставочный элемент *-чи-*.

ихрекский диалект	
<i>I класс</i>	<i>II класс</i>
Ном. – <i>гьыхды</i> «хороший»	<i>рьыхды</i> «хороший»
Эрг. – <i>гьых-ну-ра</i>	<i>рьых-ни-ра</i>
Ген. – <i>гьых-ну-ды/-д</i>	<i>рьых-ни-ды/-д</i>
Дат. – <i>гьых-ну-с</i>	<i>рьых-ни-с</i> и т.д.
<i>III класс</i>	<i>IV класс</i>
Ном. – <i>вьыхды</i> «хороший»	<i>гьыхды</i> «хороший»
Эрг. – <i>вьых-ни-ра</i>	<i>гьых-ни-ра</i>
Ген. – <i>вьых-ни-ды/-д</i>	<i>гьых-ни-ды/-д</i>
Дат. – <i>вьых-ни-с</i>	<i>гьых-ни-с</i> и т.д.

Анализ вставочных элементов, присоединяемых к основам субстантивов мн.ч. I, II кл., относящихся к категории разумных, и субстантивов мн.ч. III, IV кл., относящихся к категории неразумных, в диалектах рутульского языка позволил выявить единообразие: во всех случаях к основам субстантивов мн.ч. I и II классов присоединяется формант *-и-*, а основам субстантивов мн.ч. III и IV классов – формант *-м-*:

мухадский диалект	мюхрекский диалект
Ном. – <i>сахьусдыбыр</i> «первые» (I, II кл.)	<i>сахьусдыбыр</i> (III, IV кл.)
Эрг. – <i>сахьусдыби-и-е</i>	<i>сахьусды-м-ыра</i>
Ген. – <i>сахьусдыби-и-ды</i>	<i>сахьусды-м-ыд</i>
Дат. – <i>сахьусдыби-и-ис</i>	<i>сахьусды-м-ыс</i> и т.д.

Таким образом, инвентарь вставочных элементов, маркирующих формы множественного числа имен существительных и субстантивов в диалектах рутульского языка, един – *-и-* и *-м-*, но принцип, лежащий в основе их применения, неодинаков: склонение имен существительных во множественном числе дифференцировано по признаку одушевленности-неодушевленности, а склонение субстантивов единственного и множественного числа дифференцировано по признаку разумности/неразумности.

Проведенный в статье анализ материала диалектов рутульского языка позволяет сделать вывод о едином принципе оформления косвенной основы, охватывающем все имена существительные, субстантивы, масдар и позволяющем минимизировать количество типов склонения с сохранением при этом оппозиции форм косвенных падежей.

Варьирование вставочных элементов в косвенной основе имен существительных и наличие фонетических вариантов у вставочных элементов, оформляющих косвенную основу субстантивов, объясняются автономным развитием диалектов рутульского языка после распада прарутульского языка.

Список литературы

1. **Алексеев М. Е.** К реконструкции пралезгинских показателей косвенной основы на согласный // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1987. С. 223-229.
2. **Бокарев Е. А.** К реконструкции падежной системы пралезгинского языка // Вопросы грамматики. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 43-50.
3. **Бурчуладзе Г. Т.** Основные вопросы падежного состава и процессов склонения в лакском языке. Тбилиси: Мецниереба, 1986. 132 с.
4. **Жирков Л. И.** Лакский язык. Фонетика и морфология. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 160 с.
5. **Талибов Б. Б.** О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке // Ученые записки Института истории, языка и литературы. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1962. Т. II. С. 116-134.

* – это знак «астериск», введенный в научный оборот А. Шлейхером (Schleicher A. Handbuch der Litauischen Sprache. Prag, 1856) для обозначения реконструированных форм. При реконструкции индоевропейских и кавказских языков употребление этого знака уже является традиционным, поэтому мы решили использовать его в своих трудах.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF INDICATORS OF AN INDIRECT BASE MORPHEME OF DECLINABLE NAMES IN THE RUTUL LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF DIALECTS)

Ibragimova Mariza Oglanovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Pedagogical University
mariza71@mail.ru

The article describes the principles of execution of an indirect base morpheme of nouns, substantives and masdar by the material of five dialects of the Rutul language in the comparative aspect. A minimum number of types of declension with keeping the opposition of the forms of indirect cases in the examined areal units is revealed. The so-called “inserted elements”, executing the indirect base morpheme in the language under study, are analyzed. The main attention is focused on revealing similar and distinctive features in executing the indirect base morpheme of declinable parts of speech in the dialects of the Rutul language, an attempt is made to explain areal differences in the phonetic execution of inserted elements, joined to the direct stem, and revealing the most archaic indicators of an indirect base morpheme.

Key words and phrases: areal linguistics; declension on the principle of two stems in the Dagestan languages; declension of nouns and substantives; the types of declension in the Rutul language; the indirect base morpheme of declension in the Rutul language.

УДК 8

Статья посвящена исследованию представления категории «событийность» в текстах новых медиа. С целью выявления ее лингвистических характеристик анализируются материалы гражданской журналистики – публикации на страницах Живого Журнала Рустема Адаганова, выполненные в жанре репортажа, который благодаря главному жанрообразующему признаку естественным образом связан с категорией «событийность». В текстах последовательно рассматриваются особенности выражения выделенных компонентов категории: собственно событие, время и пространство, участники и наблюдатель, – интерпретируемые в аспектах отличительных черт текстов новых медиа в целом, функций материалов гражданской журналистики и трансформации классического варианта жанра «репортаж».

Ключевые слова и фразы: новые медиа; гражданская журналистика; блог; репортаж; текстовая категория; событийность.

Исакова Елена Александровна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина
mbarts@mail.ru

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ «СОБЫТИЙНОСТЬ»
В ТЕКСТАХ НОВЫХ МЕДИА (НА МАТЕРИАЛЕ ЖИВОГО ЖУРНАЛА)**

В настоящее время все большее распространение и влияние получают интерактивные электронные издания и новые формы коммуникации, для обозначения которых с конца прошлого столетия используется термин «новые медиа», аналогичный английскому «new media» [15, с. 152]. Обладающие рядом специфических признаков, новые медиа служат платформой для развития в сетевом информационном поле, наряду с интернет-сегментом профессиональных СМИ, сегмента так называемой гражданской журналистики, представляющей собой «определенную деятельность» человека или группы людей по «накоплению, сообщению, анализу и распространению новостей и информации» (перевод наш – Е. И.) [34]. Гражданская журналистика вызывает